

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-232-240
УДК 327.56

Сущностное содержание концепции разрядки: ключевые элементы подходов сверхдержав

Виктория Александровна ВАСИЛЬКОВА^{1,2}

¹ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

²Министерство экономического развития и поддержки
предпринимательства Кировской области
610019, Российская Федерация, г. Киров, ул. К. Либкнехта, 69
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3196-4115>, e-mail: vasilkovava@idist.ru

Essential content of the détente concept: key elements of the superpowers' approaches

Victoriya A. VASILKOVA^{1,2}

¹National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation

²Ministry of Economic Development and Entrepreneurship Support of the Kirov Region
69 K. Libknekhta St., Kirov 610019, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3196-4115>, e-mail: vasilkovava@idist.ru

Аннотация. Предметом исследования является сущностное теоретическое осмысление концепции разрядки международной напряженности, характерное для советской и американской политических элит соответственно. Актуальность исследования обусловлена кризисным характером современной системы международных отношений, в рамках которой Россия испытывает на себе давление со стороны стран Запада, в том числе США. В этой связи исторический материал, относящийся к периоду холодной войны, может найти свое практическое применение, содействуя в поиске форм и методов выхода из сложившегося кризиса. В основе методологии лежат историко-сравнительный и историко-системный методы, а также элементы лингвистического, социально-психологического и семиотического методов. Работа может быть полезна как исследователям, полем деятельности которых является изучение динамики советско-американского взаимодействия, так и политологам, заинтересованным в осмыслении особенностей современной системы международных отношений. По результатам исследования подчеркнут противоречивый характер разрядки, а также взаимосвязь между ее осмыслением политическими элитами сверхдержав и жизнеспособностью. Кроме того, отмечены схожие черты подходов Москвы и Вашингтона к пониманию сущности разрядки международной напряженности, что в свое время помогло странам найти точки соприкосновения и добиться прогресса в развитии диалога по вопросам разоружения.

Ключевые слова: разрядка международной напряженности; «холодная война»; советско-американские отношения; СССР; США

Для цитирования: Василькова В.А. Сущностное содержание концепции разрядки: ключевые элементы подходов сверхдержав // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 188. С. 232-240. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-232-240

Abstract. The subject of the research is an essential theoretical understanding of the concept of détente, which is characteristic for the Soviet and American political elites. The relevance of the research is due to the crisis nature of the modern system of international relations, in the framework of which Russia is under pressure from Western countries, including the United States. In this regard, historical material relating to the cold war period can find its practical application,

helping in the search for forms and methods of overcoming the current crisis. The methodology is based on historical-comparative and historical-system methods, as well as elements of linguistic, socio-psychological and semiotic methods. This work can be useful both for researchers whose field of activity is the study of the dynamics of Soviet-American interaction, and for political scientists interested in understanding the features of the modern system of international relations. The study highlights the contradictory nature of détente, as well as the relationship between its understanding by the political elites of superpowers and its viability. In addition, there are similarities in Moscow and Washington's approaches to understanding the essence of détente, which helped the countries find common ground and make progress in developing a dialogue on disarmament issues.

Keywords: détente; cold war; Soviet-American relations; USSR; USA

For citation: Vasilkova V.A. Sushchnostnoye sodержaniye kontseptsii razryadki: klyuchevyye elementy podkhodov sverkhderzhav [Essential content of the détente concept: key elements of the superpowers' approaches]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 188, pp. 232-240. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-232-240 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Ни для кого не секрет, что по вопросу сущности разрядки международной напряженности не сформировалось единого мнения [1, с. 225; 2, с. 160; 3, с. 714; 4, с. 29].

Во многом это можно объяснить тем, что процесс осмысления событий недавнего прошлого все еще продолжается. При этом возрастает динамика международных отношений, что накладывает свой отпечаток на интерпретацию событий периода холодной войны и, следовательно, разрядки международной напряженности.

Обращение к этой спорной теме необходимо для оценки практической полезности исторического материала, в том смысле, что без понимания внутренних механизмов существования разрядки невозможно полноценно оценить важность потенциала трансформации международных отношений, раскрытого ею, а следовательно, определить пути использования этого потенциала сегодня.

В этой связи стоит обратиться к богатому историческому материалу, раскрывающему подходы самих сверхдержав к содержанию концепции разрядки.

Когда заходит речь о понимании советской стороной сути разрядки и, следовательно, мотивации, побуждавшей СССР принимать в ней участие, так или иначе на первый план выходит идеологический фактор.

В частности, советские лидеры неоднократно в своих речах подчеркивали принципиальную приверженность Советского Союза к делу мира и обозначали, что тезис о мирном сосуществовании был выдвинут еще

В.И. Лениным¹, и все эти годы СССР прилагал усилия для реализации данного принципа, что не находило до определенного момента отклика у западных партнеров. При этом мирное сосуществование определялось как форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом², которая, однако, не могла быть применена в отношениях угнетенных стран и их угнетателей. Из официальной риторики следовало, что Москва не подвергала переосмыслению парадигму враждебности: Советский Союз руководствовался во внешней политике тезисами «разрядка есть форма классовой борьбы», «разрядка есть мирное наступление»³. Представление разрядки, основанной на тезисе мирного сосуществования, позволяло СССР также

¹ Из речи Первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на приеме советских журналистов в Кремле 14 ноября 1959 г. // Печат. по газ. «Правда», 18 ноября 1959 г. С. 302; Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXII Съезду Коммунистической партии Советского Союза, 29 марта 1966 г. URL: <http://brezhnev.su/1/> (дата обращения: 31.05.2020); Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л.И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля 1976 г. // Материалы XXV съезда КПСС. М.: Изд-во полит. лит., 1976.

² Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л.И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 24 февраля 1976 г. // Материалы XXV съезда КПСС. М.: Изд-во полит. лит., 1976. С. 33.

³ Речь Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС. 27 апреля 1973 г. // АП РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 21. Л. 114-115об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003. С. 751.

связывать ее достижения с собственной политикой.

Однако противоречивость тезиса о мирном сосуществовании не осталась незамеченной в Вашингтоне, который расценивал его продвижение Н.С. Хрущевым как попытку соединить противоречащие друг другу внешнеполитические направления, в первую очередь в целях использования для достижения собственных геополитических целей и роста личного внутривластного авторитета⁴.

Так что же, по мнению советского руководства, побудило страны капиталистического лагеря к развитию контактов с СССР в духе мирного сосуществования? Наиболее значимыми факторами определялись достижения Москвы в укреплении обороноспособности страны, социально-экономическом развитии и научных разработках⁵. Осознание особой роли СССР, как государства, доказавшего жизнеспособность социалистической модели развития, закладывалось в понимание советской стороной мотивов стран Запада в их стремлении наращивать сотрудничество⁶. Однако также признавалось, что на их мотивацию существенно влияло и стремление реализовать личные национальные интересы⁷.

Помимо прочего, советское руководство определяло, что трансформация климата международных отношений, кроме взаимовы-

годного сотрудничества, служила хорошим условием для освободительной борьбы и реализации революционных задач народов⁸. Достигнутый прогресс в развитии отношений со странами Запада обеспечен, в том числе благодаря использованию противоречий в отношениях между этими странами, а истинным союзником в борьбе СССР за мир и разоружение является международное сообщество рабочих и угнетаемых народов, а не политические лидеры тех или иных стран. Последнее, впрочем, не мешало Н.С. Хрущеву связывать достижение прогресса разрядки с усилиями лидеров наиболее могущественных государств, на которые, по его мнению, была возложена основная масса ответственности за масштабные международные кризисы⁹.

Отметим также, что позиция нейтралитетских стран воспринималась СССР положительно, как не противоречащая курсу разрядки¹⁰. Известно также, что руководители Финляндии получали орден Ленина по случаю годовщины выхода Финляндии из Второй мировой войны¹¹. При этом акценты расставлялись таким образом, чтобы подчеркнуть приверженность страны миролюбивому по отношению к СССР внешнеполитическому курсу.

Одной из целей, которые Советский Союз считал возможным достичь в период разрядки международной напряженности, также стало стремление зафиксировать территориальные изменения, сложившиеся в результате Второй мировой войны, путем активного участия в разрешении вопросов, касающихся

⁴ Report on the Khrushchev Visit (1958–1960, Volume X, Part 1, Eastern Europe Region; Soviet Union; Cyprus). URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v10p1/d136> (accessed: 31.05.2020).

⁵ Из речи Первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на митинге в г. Красноярске 9 октября 1959 г. // Печат. по газ. «Известия», 11 октября 1959 г. С. 78; Из доклада секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза А.Б. Аристов на торжественном заседании Московского совета по случаю 42-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1959 г. // Печат. по газ. «Известия», 7 ноября 1959 г. С. 268.

⁶ Доклад Л.И. Брежнева на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1965 г. URL: <http://brezhnev.su/1/> (дата обращения: 30.05.2020).

⁷ Речь Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС. 27 апреля 1973 г. // АП РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 21. Л. 114-115об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003. С. 750.

⁸ Доклад Л.И. Брежнева на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов 6 ноября 1964 года, посвященному 47-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. URL: <http://brezhnev.su/1/> (дата обращения: 30.05.2020).

⁹ Доклад Первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева о международном положении и внешней политике Советского Союза на III сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1959 г. // Печат. по газ. «Известия», 1 ноября 1959 г. С. 244.

¹⁰ Речь на обеде, данном Федеральным канцлером Австрийской Республики Бруно Крайским в Вене, 2 июля 1973 г. // Косыгин А.Н. Статьи и речи: в 2 т. М.: Политиздат, 1979. Т. 2. С. 217.

¹¹ Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко о мероприятиях в связи с 20-й годовщиной выхода из Второй мировой войны и установления нового внешнеполитического курса Финляндии, 12 сентября 1964 г. С. 737.

обеспечения безопасности в Европе и развития многосторонних контактов со странами Запада¹².

Стоит также добавить, что для СССР потепление в отношениях с США было неотделимо от невмешательства во внутренние дела друг друга¹³. Последний тезис неоднократно повторялся в различного рода публичных выступлениях советских лидеров. Интересен вопрос, насколько широко он трактовался. Есть основание предположить, что он включал в себя не только проблемы внутривосточного развития СССР, такие как права человека или еврейская эмиграция, но и взаимоотношения Советского Союза с принадлежавшими к социалистическому блоку странами Восточной Европы, на которых влияние Москвы по понятным историческим и географическим причинам было особенно сильным, вплоть до возможности прямого политического и военного воздействия. Как бы то ни было, «Доктрина Брежнева» показывала готовность Москвы активно поддерживать социалистические силы по преимущественному принципу [5, с. 65-68].

Также СССР стремился к выключению из повестки разрядки некоторых региональных вопросов, в связи с чем критика Вашингтоном советской активности в третьих странах воспринималась как необоснованно враждебная и идущая в разрез с тенденцией разрядки¹⁴. Характерно, что когда речь заходила, в свою очередь, об аналогичной активности США, Советский Союз выступал с жесткой критикой, указывая, что если Вашингтон всерьез рассчитывает на развитие отношений с Москвой, он должен умерить свою внешнеполитическую агрессию¹⁵. В Вашинг-

тоне мыслили аналогично, признавая важность сохранения военного и финансового присутствия США в различных регионах мира, несмотря на происходящие перемены¹⁶. Вместе с тем в конце 1970-х гг. в официальной советской риторике появляется мысль о глобальном характере разрядки, которая должна распространиться на все регионы мира¹⁷.

Кроме того, к 70-м гг. XX века можно отнести завершение формирования концепции разрядки, квинтэссенцией которой стала брежневская Программа мира, озвученная на XXIV съезде КПСС¹⁸. Она состояла из следующих ключевых элементов: ликвидация локальных военных очагов напряженности, использование возможностей ООН для подавления актов агрессии и «международного произвола», отказ от применения силы в решении спорных вопросов, признание территориальных изменений в Европе, сложившихся после Второй мировой войны, обеспечение коллективной безопасности в Европе, продолжение борьбы за разоружение и нераспространение ядерного оружия, прекращение гонки вооружений и сокращение военных расходов, ликвидация колониальных режимов, расизма и апартеида, развитие гуманитарного и социально-экономического сотрудничества с государствами, «которые со своей стороны стремятся к этому».

На следующем съезде она получила дальнейшее развитие, вобрав в себя укрепление единства социалистических государств,

ря 1966 г. URL: <http://brezhnev.su/1/> (дата обращения: 31.05.2020)

¹⁶ Memorandum From the Chairman of the Policy Planning Council and Counselor of the Department of State (Rostow) to Secretary of State Rusk (1961–1963, Vol. VIII, National Security Policy), September 17, 1963. Resource ID: frus1961-63v08/d142. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v08/d142> (accessed: 31.05.2020); Letter From President Carter to Secretary of State Vance (1977–1980, Vol. VI, Soviet Union), April 14, 1978. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d96> (accessed: 31.05.2020).

¹⁷ Речь на обеде в Анкаре, 26 декабря 1975 года. Косыгин А.Н. Статьи и речи: в 2 т. М.: Политиздат, 1979. Т. 2. С. 390.

¹⁸ Доклад Генерального секретаря ЦК товарища Л.И. Брежнева. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза (30 марта – 9 апреля 1971 г. Стенографический отчет. М.: Изд-во полит. лит., 1971. С. 599.

¹² Речь Л.И. Брежнева перед избирателями, 10 марта 1967 г. URL: <http://brezhnev.su/1/> (дата обращения: 31.05.2020).

¹³ Из речи Первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на митинге трудящихся в г. Владивостоке 6 октября 1959 г. // Печат. по газ. «Известия», 8 октября 1959 г. С. 40; Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 29 марта 1966 г. URL: <http://brezhnev.su/1/> (дата обращения: 31.05.2020).

¹⁴ Заявление для печати, опубликованное советской делегацией на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1959 г. // Печат. по газ. «Правда», 23 ноября 1959 г.

¹⁵ Речь Л.И. Брежнева на митинге советско-польской дружбы в Кремлевском Дворце съездов, 15 октяб-

прекращение гонки вооружений с переходом к сокращению накопленных запасов оружия, воплощение разрядки международной напряженности в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества, ликвидацию «неравноправия» в системе международных экономических отношений¹⁹.

Дополнительно, при анализе подхода СССР к пониманию сущности разрядки можно выделить два интересных аспекта. Первый состоит в том, что формулировки, касающиеся разрядки международной напряженности, отличались в зависимости от того, для внутреннего или внешнего использования они были предназначены. Так, при обращении к иностранным партнерам в ходе двусторонних визитов, митингов, переговоров и иных встреч речь Москвы была менее двойственной, прослеживался явный акцент на позитивных переменах и возможностях. При этом признавался существенный вклад не только Советского Союза, но и других стран в мирный процесс и разоружение. В то время как «домашние» выступления отличались сохранением многих элементов традиционной революционной риторики.

Второй аспект выражается в том, что в обоих случаях советской стороной обозначалась мысль о том, что появление новых веяний в системе международных отношений соответствует актуальным общемировым тенденциям.

Вместе с тем в период зарождения разрядки в конце 1950-х гг., касаясь вопроса о перспективах окончания конфронтации, Москва отмечала, что было бы наивным полагать, что существуют видимые перспективы радикального решения проблемы международной напряженности²⁰.

Перед тем как перейти к американской стороне вопроса, скажем пару слов о сочетании прагматического и идеологического во внешней политике СССР. Очень часто, к сожалению, не только в зарубежной, но и отечественной историографии бытует мнение об

идеологической одержимости советских лидеров, не позволявшей им трезво оценивать международную обстановку, а также имеющиеся перспективы межгосударственного сотрудничества. Однако при детальном рассмотрении этот тезис обнаруживает свою несостоятельность. Во-первых, революционная риторика, которая может смутить своей противоречивостью, была характерна не только для политического пространства, но и для социальной, культурной, научной сфер СССР, стала своего рода общеупотребимым и в чем-то общеобязательным лингвистическим штампом. Во-вторых, Советский Союз достаточно быстро стал стремиться ко вхождению в пространство международных отношений как самостоятельная геополитическая сила. Как и любая другая страна, без относительно идеологии, он был заинтересован в получении доступа к ресурсам, необходимым для выживания и развития, о чем свидетельствуют факты взаимного дипломатического признания СССР и капиталистических стран, развитие экономических, политических и иных контактов с ними. Значит ли это, что советская сторона не закладывала элементы коммунистической идеологии в понимание причин и сущности разрядки – конечно, нет. Однако стоит понимать, что только лишь идеологическими императивами внешняя политика Советского Союза не ограничивалась, и на каждом историческом этапе находилось пространство для реализации практических интересов, тем более, что говорим мы о деятельности не просто страны, а мировой сверхдержавы. Оговоримся, однако, что иногда идеологические обязательства (не одержимость и фанатизм, а именно обязательства) действительно заставляли Москву принимать невыгодные для себя внешнеполитические решения.

Что же касается позиции Вашингтона, то, по мнению непосредственного участника событий посла СССР в Соединенных Штатах Америки А.Ф. Добрынина, концепция разрядки принималась и осознавалась далеко не всеми членами американского общества. Определенная немалочисленная ее часть, в которую входили в том числе американские либералы, активно выступала против политики разрядки [6, с. 257]. Развивая эту мысль дальше, он отмечает, что для американской политической элиты вопрос о том, насколько

¹⁹ Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, Отчетный доклад ЦК КПСС XXV съезду КПСС, 1 марта 1976 г. URL: <http://istmat.info/node/22440> (дата обращения: 24.06.2020).

²⁰ Речь министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на III сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1959 г. // Печат. по газ. «Известия». 1 ноября 1959 г. С. 249.

на самом деле была выгодна разрядка и кому в большей степени: СССР или США, оставался открытым и обострился с нарастанием политического кризиса в Соединенных Штатах Америки во второй половине 1970-х гг. [6, с. 336-337]. Наиболее ярые сторонники антикоммунизма также часто высказывали опасение, что компромиссные шаги Вашингтона, как и публичное обозначение последним своей заинтересованности в развитии двусторонних контактов, может быть воспринято Москвой как проявление слабости²¹. По мнению посла, Вашингтон также не смог признать СССР в качестве равного политического партнера.

При этом трудно оспорить важность личного вклада Г. Киссинджера и Р. Никсона в становление и культивирование политики разрядки. Мемуары и иные исторические документы рисуют первого горячим сторонником развития советско-американского диалога, хотя и позволявшим себе время от времени определенную непоследовательность в действиях, вызванную политической конъюнктурой [6, с. 374]. Конечно, такая заинтересованность зиждилась, в первую очередь, на практических соображениях и понимании выгоды открывающихся перспектив. В свою очередь Г. Киссинджер отмечал, что Р. Никсон отказался от плоского абсолютизированного конфронтационного подхода к восприятию СССР, считая, что благодаря прогрессу в тех сферах, где у сверхдержав есть точки соприкосновения, можно добиться прогресса и в иных сферах, что позволит в долгосрочной перспективе скорректировать поведение Москвы [7, р. 713]. Также на примере американо-китайских отношений, выстроенных Р. Никсоном, Г. Киссинджер отмечает ту важную роль, которую играет личность политического лидера в вопросах внешней политики [7, р. 729].

Отсутствие единообразного подхода сменяющих друг друга в результате выборов американских администраций не позволяла курсу на разрядку приобрести устойчивые очертания и формы, так как тема советско-американских отношений зачастую станови-

²¹ Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter (1977-1980, Vol. I, Foundations of Foreign Policy), May 31, 1978. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d84> (accessed: 31.05.2020).

лась излюбленным полем для спекуляций во время очередной предвыборной кампании. В период президентства Дж. Кеннеди американская администрация считала целесообразным стремиться к стабилизации международной обстановки, которая стала проявлять признаки подвижности еще в начале 1960-х гг., а также четко очертить границы разрядки, которые не должны подвергаться сомнению основы биполярного размежевания и размывать контуры сотрудничества стран Запада²². Также обозначались проблемы усиления раскола внутри коммунистического лагеря и необходимость грамотного представления меняющегося внешнеполитического курса внутри страны.

В период президентства Л. Джонсона имело место признание наступления похолодания в отношениях с СССР в 1966 г.²³ При этом ответственность главным образом возлагалась на Советский Союз. Важно, что источники дают понимание озабоченности снижением темпов разрядки и признанием, что советско-американские отношения – приоритетное направление внешней политики США.

При Дж. Форде, когда в повестку разрядки стали включаться вопросы внутреннего развития СССР, все еще было стремление к сохранению стабильного уровня советско-американских отношений. Ключевым пространством для достижения компромисса по-прежнему была тема контроля над вооружениями²⁴.

Наконец, в период президентства Дж. Картера американо-советский диалог был в существенной степени поглощен накопившимися противоречиями (активность СССР и Кубы в Африке, нарастание противоборства

²² Memorandum From the Chairman of the Policy Planning Council and Counselor of the Department of State (Rostow) to Secretary of State Rusk, September 17, 1963. Foreign relations of the United States, 1961-1963, Vol. VIII, national security policy. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v08/d142> (accessed: 09.06.2020).

²³ Paper Prepared in the Policy Planning Council, March 23, 1966. Foreign relations of the United States, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d157> (accessed: 09.06.2020).

²⁴ Letter From President Carter to Soviet General Secretary Brezhnev, January 26, 1977. Foreign relations of the United States, 1977-1980, Vol. VI, Soviet Union. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d1> (accessed: 09.06.2020).

военных блоков в Европе) и новыми осложняющими факторами, вроде прав человека²⁵.

Несмотря на то, что преемники Р. Никсона на посту президента США заверяли советское руководство в приверженности начатой им линии, а также в том, что советско-американские отношения являются краеугольным камнем американской внешней политики, в реальности некоторые из них предпринимали шаги, прямо противоположные этому, что неоднократно становилось предметом критики со стороны Москвы²⁶. В этой связи скорее нельзя говорить о наличии у американской администрации продуманной концепции разрядки, тем более оформленного намерения привести холодную войну к завершению [6, с. 502-504].

В свою очередь исторические события убедительно показывают, что Штаты увязывали прогресс советско-американских отношений с решением конкретных насущных задач, в частности, возникших вокруг ситуации в Юго-Восточной Азии [8, с. 6]. Более того, на момент 1963 г. в Вашингтоне не было понимания, насколько имеющиеся тенденции развития международных отношений устойчивы и как долго они сохранятся²⁷.

Как и в СССР, в США в исследуемый период не отказались от курса на глобальное соперничество [6, с. 501]. Уже после начала активной фазы переговоров, направленных на снижение ядерной угрозы и достижение определенных практических результатов, стремление к сохранению должного уровня политического, экономического и военного [9] присутствия в качестве противовеса Москве не уменьшилось²⁸. Об этом также свидетельствует стремление Вашингтона оказы-

вать влияние на развитие отношений СССР со странами Западной Европы²⁹. При этом заинтересованность этих стран в укреплении разрядки Соединенные Штаты Америки оценивали очень высоко, выше собственной, отмечая, что европейцы ощущают тревогу от близости СССР, сомнения в способности США обеспечить им безопасность и недовольство доминированием последних в регионе. Исторически обусловленная общность со странами Восточной Европы и наличие социалистически ориентированных политических сил в странах Запада усиливали интерес Вашингтона к европейской разрядке³⁰.

Более того, так же как Советский Союз стремился к использованию противоречий внутри лагеря капиталистических стран, так и американская администрация считала возможным оказывать всяческую поддержку процессам разобщения СССР и стран Восточной Европы³¹. И, конечно, нельзя не упомянуть о пресловутой китайской карте, позволившей Штатам использовать контакты с КНР для влияния на политику Советского Союза и углубления противоречий внутри коммунистического лагеря [10, с. 47]. При этом политика эта была осознанной, направленной на широкое использование динамики взаимоотношений между США и КНР³².

Вопросом, в наибольшей степени сближавшим позиции СССР и США, можно считать стремление к уменьшению угрозы ядерной войны и осуществлению контроля над процессом наращивания ядерных вооруже-

²⁵ Letter From President Carter to Secretary of State Vance, April 14, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Vol. VI, Soviet Union. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d96> (accessed: 09.06.2020).

²⁶ Пресс-конференция А.А. Громько, 1 апреля 1977 г. URL: <http://istmat.info/node/23031> (дата обращения: 24.06.2020).

²⁷ Memorandum of Conversation (1961–1963, Vol. XVI, Eastern Europe; Cyprus; Greece; Turkey), September 1963. Resource ID: frus1961-63v16/d245. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v16/d245> (accessed: 31.05.2020).

²⁸ Paper Prepared in the Policy Planning Council, March 23, 1966. Foreign relations of the United States, 1964–1968, Vol. XIV, Soviet Union. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d157> (accessed: 01.07.2020).

²⁹ Letter From Secretary of State Rusk to Senator Mike Mansfield (1964–1968, Vol. XIII, Western Europe Region), April 21, 1967. Resource ID: frus1964-68v13/d248. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d248> (accessed: 01.06.2020).

³⁰ Intelligence Memorandum Prepared in the Central Intelligence Agency (1977–1980, Vol. XII, Afghanistan), January 7, 1980, URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v12/d148> (accessed: 31.05.2020)

³¹ Memorandum From the Executive Secretary of the Department of State (Springsteen) to the President's Deputy Assistant for National Security Affairs (Scowcroft), Washington, January 23, 1975. (1969–1976, Vol. E–15, Part 1, Documents on Eastern Europe, 1973–1976), January 23, 1975. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v15p1/d12> (accessed: 31.05.2020)

³² Memorandum From the Assistant Director, East Asia and Pacific, United States Information Agency (Reinhardt) to the Director (Shakespeare) (1917–1972, VIII, Public Diplomacy, 1969–1972), August 16, 1971. Resource ID: frus1917-72PubDipv08/d146. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1917-72PubDipv08/d146> (accessed: 31.05.2020).

ний³³. Однако, как показала практика, излишне амбициозные предложения на фоне сохраняющейся подозрительности³⁴ часто тормозили переговорный процесс, так как высказывались поспешно и несвоевременно. Чтобы оценить, чего в этих предложениях было больше: искренности или заведомой спекуляции, дабы поставить своего оппонента в неудобное положение и скомпрометировать, необходимо анализировать каждый такой прецедент в отдельности.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что во многом подходы СССР и США к пониманию сущности разрядки схожи. Среди наиболее существенных позитивных ее элементов для обеих сторон выступало стремление к снижению угрозы ядерной войны и формированию эффективной системы контроля над производством ядерного оружия в мире. Вместе с тем немало элементов разрядки имели двойственный неоднозначный характер, напрямую или косвенно относились к парадигме враждебности, введенной во время холодной войны.

³³ Директивные указания советской делегации на Международной конференции ученых против атомной опасности. Сентябрь 1958 г. // РГАНИ. Ф. 4. Оп. 15. Д. 134. Л. 139-140. Подлинник. С. 1052-1053.

³⁴ Речь Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС. 27 апреля 1973 г. // АП РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 21. Л. 114-115об. Копия. Машинопись. Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003. С. 753.

Интересно отметить и то, что, исходя из имеющихся источников, складывается ощущение некой растерянности Вашингтона и Москвы в начальный период разрядки, когда на первый план вышли вопросы глубины и долгосрочности тенденций на трансформацию климата международных отношений. Это ставит под сомнение мысль о том, что разрядка могла быть намерено создана той или иной администрацией, которые скорее были вынуждены выработать более гибкую внешнеполитическую линию в своем стремлении дать адекватный ответ на обнаружившиеся изменения.

Что же касается вопроса, является разрядка формой холодной войны либо же периодом, характеризующимся прямопротивоположными тенденциями, то, на наш взгляд, наиболее реалистичным видится следующий ответ: разрядка есть форма адаптации субъектов международных отношений к имевшим место во второй половине XX века объективным процессам трансформации международных отношений, носившим глобальный характер и происходившими в рамках биполярной системы. При этом по мере развития разрядки действительно произошло расширение объемов и форм взаимного сотрудничества как самих сверхдержав, так и прочих государств, в первую очередь, благодаря пониманию получаемых от разрядки выгод, часть из которых, как это ни парадоксально, исходила из ее противоречивого характера.

Список литературы

1. Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы: сб. ст.: в 2 т. / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003.
2. Конфликты и компромиссы в истории мировых цивилизаций: сб. ст. / под ред. Н.И. Басовской и др. М., 2009. 464 с.
3. *Путин Б.Г., Золотарев В.А.* Т. 1: Противостояние двух сверхдержав // Холодная война: в 2 т. (Военная история Российского государства / под ред. В.А. Золотарева). М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. 984 с.
4. *Узнародов И.М.* СССР и окончание холодной войны // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1. С. 27-37.
5. *Стыкалин А.С.* «Доктрина ограниченного суверенитета» в восточно-европейской политике СССР и ее пересмотр (1956–1989 гг.) // Новое прошлое. 2019. № 3. С. 60-79.
6. *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Междунар. отношения, 2008. 712 с.
7. *Kissinger H.* Diplomacy. N. Y.: SIMON and SCHUSTER, 1994. 912 p.
8. *Воробьева Т.А.* Вьетнамский фактор в советско-американо-китайских отношениях и разрядка международных напряженности (1964–1937) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 11. С. 5-16.
9. *Росина М.А.* США – НАТО на завершающем этапе разрядки международной напряженности, 1977–1980 годы // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760008215-3-1/> (дата обращения: 19.06.2020).

10. Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. Советско-китайский раскол в американской политике разрядки международной напряженности (1968–1973 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 47-58.

References

1. Egorova N.I., Chubaryan A.O. (executive eds.). *Kholodnaya voyna i politika razryadki: diskussionnyye problem: v 2 t.* [Cold War and the Politics of détente: Controversial Issues: in 2 vols.]. Moscow, 2003. (In Russian).
2. Basovskaya N.I. et al. (eds.). *Konflikty i kompromissy v istorii mirovykh tsivilizatsiy* [Conflicts and Compromises in the History of World Civilizations]. Moscow, 2009, 464 p. (In Russian).
3. Putilin B.G., Zolotarev V.A. T. 1: Protivostoyaniye dvukh sverkhderzhav [Vol. 1: Confrontation Between Two Superpowers]. In: Zolotarev V.A. (ed.). *Kholodnaya voyna: v 2 t. (Voyennaya istoriya Rossiyskogo gosudarstva)* [Cold War: in 2 vols. (Military History of the Russian State)]. Moscow, Institute for Economic Strategies, RUBIN Publ., 2014, 984 p. (In Russian).
4. Uznarodov I.M. SSSR i okonchaniye kholodnoy voyny [The USSR and the end of the cold war]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific Thought of Caucasus*, 2016, no. 1, pp. 27-37. (In Russian).
5. Stykalin A.S. «Doktrina ogranichennogo suvereniteta» v vostochno-evropeyskoy politike SSSR i eye peremotr (1956–1989 gg.) [“The doctrine of limited sovereignty” in the east European policy of the USSR and its revision (1956–1989)]. *Novoye proshloye – The New Past*, 2019, no. 3, pp. 60-79. (In Russian).
6. Dobrynin A.F. *Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SSHA (1962–1986 gg.)* [Strictly Confidential. Ambassador to Washington under Six US Presidents (1962–1986)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2008, 712 p. (In Russian).
7. Kissinger H. *Diplomacy*. New York, SIMON and SCHUSTER Publ., 1994, 912 p.
8. Vorobyeva T.A. V'yetnamskiy faktor v sovetsko-amerikano-kitayskikh otnosheniyakh i razryadka mezhdunarodnoy napryazhennosti (1964–1937) [The Vietnamese factor in Soviet-American-Chinese relations and detente of international tensions (1964–1937)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*, 2016, no. 11, pp. 5-16. (In Russian).
9. Rosina M.A. SSHA – NATO na zavershayushchem etape razryadki mezhdunarodnoy napryazhennosti, 1977–1980 gody [US – NATO at the final stage of the detente, 1977–1980]. *Rossiya i Amerika v XXI veke – Russia and America in the 21st Century*, 2019, no. 4. (In Russian). Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760008215-3-1/> (accessed 19.06.2020).
10. Yungblyud V.T., Vorobyeva T.A. Sovetsko-kitayskiy raskol v amerikanskoj politike razryadki mezhdunarodnoy napryazhennosti (1968–1973 gg.) [The Soviet-Chinese split in the U.S. policy of détente (1968–1973)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2018, no. 1, pp. 47-58. (In Russian).

Информация об авторе

Василькова Виктория Александровна, аспирант, кафедра теории политики и коммуникации Института международных отношений и мировой истории. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация; консультант отдела инвестиций. Министерство экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области, г. Киров, Российская Федерация. E-mail: vasilkovava@idist.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3196-4115>

Поступила в редакцию 20.07.2020 г.
 Поступила после рецензирования 19.08.2020 г.
 Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Victoriya A. Vasilkova, Post-Graduate Student, Theory of Politics and Communication Department of Institute of International Relations and World History. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation; Advisor of Investment Department. Ministry of Economic Development and Entrepreneurship Support of the Kirov Region, Kirov, Russian Federation. E-mail: vasilkovava@idist.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3196-4115>

Received 20 July 2020
 Reviewed 19 August 2020
 Accepted for press 25 September 2020